

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАВНОДУШИЯ РОДИТЕЛЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕТЯМ

©2021 г. С.Т. Посохова*, С.В. Фоменко**

*Доктор психологических наук, профессор, кафедра психологии образования и педагогики, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; e-mail: svetpos@mail.ru

**Педагог-психолог, ГБДОУ Детский сад № 52; 197245, Санкт-Петербург, ул. Туристская, д. 18, корп. 2, литера А; e-mail: svetlanavf@inbox.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_22_2_04

Поступила в редакцию 3 ноября 2020 г.

Аннотация. Рассматривается феномен *равнодушия* как особого *отношения* личности, выражающегося в отсутствии эмоциональной чувствительности к актуальным потребностям и переживаниям другого человека и сочетающегося с отказом от помощи ему в критической ситуации. Дается анализ различных научных позиций по проблеме *равнодушия*, выделяются его основные смысловые стороны. Представлены результаты работы, целью которой было раскрыть понимание равнодушия, проявляемого родителями в отношениях к собственным детям. В исследовании участвовали родители детей младшего школьного возраста – 30 человек в возрасте от 25 до 40 лет, преимущественно матери. В качестве измерительного инструмента использовались: метод незаконченных предложений, модифицированный вариант методики Дж. Сакса, С. Леви, методика Б.Д. Додонова «Эмоциональная направленность». Проведенный качественный и количественный анализ обнаружил проявления равнодушия в системе отношений большинства родителей к своим детям. Выделены его эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты, определяющие его психологическое содержание. Полученные результаты показали противоречивость родительского отношения, в котором одновременно присутствует и понимание потребностей и чувств ребенка, и низкая значимость его переживаний и нужд. Удовольствие, которое родители получают от эмоциональной близости с ребенком, соответствует его уровню при удовлетворении других потребностей: в заботе о других, в успешности в деятельности, в общении, в гармонии с окружающим миром, в накоплении. Совокупность теоретических и эмпирических результатов подчеркивает важность дальнейшего изучения равнодушия как социально-психологического феномена, который может стать одной из причин нарушений детско-родительских отношений.

Ключевые слова: равнодушие, потребности, детско-родительские отношения, эмоциональная чувствительность, отношение к детям, социальное взаимодействие.

Современная социокультурная реальность все чаще рассматривается с позиции транзитивности, экстремальности, неопределенности и информационного прессинга. Философская оценка нашего времени акцентирует как идею общего кризиса культуры, так и тесно переплетающегося с ним кризиса культурной идентичности личности (Извеков, 2012). Психологическим резонансом углубления этих процессов в жизни общества стало беспрецедентное разнообразие форм и способов социального взаимодействия с нечетко очерченными нравственными и смысловыми границами и размытой поляризацией межличностных отношений. Социальная практика наполнена и инклюзивными, и эксклюзивными тенденциями – с одной стороны, милосердием, добровольческой деятельностью, а с другой – насилием, жестокостью, инспирированными как добродетельными установками, так и злонамеренностью. При этом каждый полюс насыщен многочисленными, трудно поддающимися систематизации социально-психологическими феноменами.

Эволюция социального взаимодействия под влиянием факторов социогенеза и антропогенеза всегда сочетала в себе парадоксальные процессы (Панферов, 2015; Почебут, 2019). Сегодня не требует дополнительных подтверждений мысль о том, что межличностные отношения играют ресурсную роль в жизни конкретной личности, действуя вопреки иногда разрушающему воздействию внешней среды и глобальным, кризисным перестройкам общественных систем. В то же время именно эти отношения содержат потенциал, способный нанести урон психике отдельного человека и обществу в целом. Соотношение и развитие противоположных тенденций в каждом социально-психологическом феномене далеки от своего глубинного раскрытия, поскольку системно детерминированы и разнонаправленны в проявлениях. Тем не менее, в противоречиях межличностных отношений все более очевидными

становятся дисбаланс экзистенциальных и прагматических смыслов в структуре личности, диспропорции ценности собственного Я и Другого, приоритет собственных потребностей при нечувствительности к потребностям окружающих людей (Извеков и др., 2019). В концентрированном виде эти рассогласования можно обнаружить в *феномене равнодушия*.

Тема равнодушия не нова ни в обществе, ни в науке. Долгое время она разрабатывалась главным образом философами, писателями и представителями разных религий (Кант, 2007; Миронов, 2016). Однако в последние десятилетия это явление приобрело злободневный социальный смысл. Все чаще в средствах массовой информации вызывают широкий резонанс случаи жестокости и насилия, причиной которых называется именно оно (Астахов, 2012; Дело об убийственном равнодушии..., 2013). Острую общественную реакцию влекут за собой ситуации, в которых равнодушие подростков и молодежи по отношению к сверстникам и людям старшего поколения приводит к трагическим результатам, или равнодушие родителей становится причиной непоправимых детских трагедий и жизненных катастроф. Приобретающее большой размах мошенничество, в том числе кибермошенничество, жертвами которого становятся представители разных поколений и социальных слоев, также одно из проявлений равнодушия, вызванного стиранием нравственных ориентиров, телесных границ живого общения (Стрижов, 2009). Становится очевидным, что актуальность изучения равнодушия определяется проблемой формированием гражданской ответственности, социальной активности, конструктивной коммуникации, прежде всего, у подрастающего поколения.

Тем не менее на современном этапе познания обратиться к целостной *психологической концепции равнодушия*, объясняющей социальное взаимодействие личности, пока не представляется возможным. Причина тому слабая разработанность смыслового содержания и регулирующих функций

С.Т. Посохова, С.В. Фоменко

Психологическое содержание равнодушия родителей в отношениях к детям

равнодушия, неопределенность положения в системе социально-психологических явлений, нечеткость методологических позиций описания и эмпирического исследования и дефицит психометрического аппарата. Возникает своего рода парадокс: с одной стороны, в современных социокультурных условиях равнодушие все активнее проникает в сферу межличностных отношений, а с другой – его психологическое содержание недостаточно разработано, что затрудняет его социальную и психологическую профилактику.

В такой ситуации целесообразно обратиться к пониманию равнодушия, которое исторически сложилось в общественных представлениях. Многовековой опыт осознания его обыденного смысла находит отражение в пословицах, поговорках и просторечиях. Передаваясь из поколения в поколение, они в обобщенной форме закрепляют психологический смысл равнодушия и транслируют достаточно устойчивую модель проявлений в межличностных отношениях. Большинство памятников культуры передают равнодушие в виде обобщенного отношения к происходящему и подчеркивают отстраненность, отсутствие интереса к другому человеку и действий в его адрес. В качестве примера можно привести такие пословицы, как «моя хата с краю – ничего не знаю», «наше дело сторона» или «своя рубашка ближе к телу». Хотя, пословицы и не выражают напрямую смыслового и эмоционального содержания равнодушия, в них задается поведенческий ориентир невмешательства в чужие дела.

Лингвистический анализ, варианты которого в концентрированном виде представлены в разных словарях, также позволяет выделить типичные признаки наблюдаемого в житейских ситуациях равнодушия. Если опираться на эти источники, то в равнодушии можно увидеть: отсутствие эмоциональной включенности в ситуацию, пассивное отношение человека к окружающему

С.Т. Посохова, С.В. Фоменко

Психологическое содержание равнодушия родителей в отношениях к детям

миру, чему-либо, кому-либо и себе. Кроме того, ему приписывается состояние, лишенное интереса, – безучастное, безразличное, а также спокойное, ровное состояние духа, невозмутимость, бесстрастность (Даль, 2006; Ефремова, 2006; Ушаков, 2008). Синонимом слова «равнодушие» часто признается слово «безразличие», которое отражает похожие качественные характеристики. Однако смысловая составляющая этих двух терминов существенно отличается. В частности, безразличие означает оценочный фон категории «важно/неважно», между тем как равнодушие – переживаемое человеком состояние. Филолог М.В. Милованова считает, что выражение безразличного отношения человека к ситуации не всегда совпадает с его равнодушным отношением в действительности. Критерием дифференциации служит вербальная выразительность. Автор указывает, что чем более вербально экспрессивно безразличие, тем менее равнодушно человек относится к ситуации (Милованова, 2015).

Обращение к философским работам позволяет увидеть некоторые истоки представлений о равнодушии, которые сегодня важны для психологического анализа. В философских работах равнодушие рассматривается с позиции мировоззрения, определенного состояния и личностной характеристики человека. В них делается акцент на содержании *отношения* человека к окружающей реальности как его сущностном признаке (Адо, 1999; Миронов, 2016). Равнодушие как особое отношение человека к себе и окружающим людям формируется вследствие изменения общих нравственных установок и атмосферы, сложившейся в обществе (Бодрийяр, 2000; Фромм, 2001; Волков, 2013). Возникающее моральное безразличие связывается со стремлением человека к материальному благополучию и признается ответной реакцией на отчуждение от общественной системы (Миронов, 2016). Реальный жизненный опыт В. Франкла убеждает, что апатия, притупление эмоций и чувство равнодушия могут быть следствием потери смысла жизни. Такое состояние он

называет «экзистенциальным вакуумом», проявляющимся главным образом в переживании скуки (Франкл, 1990).

Уникальность равнодушия раскрывается при сопоставлении и с такими содержательно близкими категориями, как *апатия*, *безразличие* и *атараксия*. Сближает эти категории, с одной стороны, отрицательный вектор отношения к окружающему миру, сниженная чувствительность к внутренним и внешним процессам, вплоть до полного ее отсутствия, с другой – положительное отношение, когда пониженная чувствительность становится особым состоянием душевного покоя. Типично отождествление равнодушия и безразличия. Безразличие связывается с невозможностью человека прогнозировать собственную жизнь и познавать окружающий мир, с утратой потребности в диалоге и стремления к удовольствиям (Миронов, 2016). Поиски различий между равнодушием и апатией приводят к тому, что равнодушию приписывается отсутствие чувствительности (Кант, 2007). Трудности дифференциации общего смыслового содержания равнодушия привели к тому, что в философии понятие стало синонимом безразличия, безучастности и индифферентности.

Понимание равнодушия как особого *состояния* конкретизируется в медицинских взглядах. В них оно представлено преимущественно в форме *апатии*, которая достаточно широко изучена и рассматривается как клинический симптом и синдром в структуре ряда неврологических и соматических заболеваний и таких психических расстройств, как шизофрения, депрессия, болезнь Паркинсона, черепно-мозговые травмы, синдром хронической усталости (Личко, 1982; Аведисова и др., 2014). Некоторые признаки равнодушия проявляются при *алекситимии* в виде ограниченной способности человека к восприятию собственных чувств и эмоций, их адекватной вербализации и передачи другому человеку (Былкина, 1995).

Категории апатии и алекситимии отчасти близки равнодушию по ряду проявлений, но содержательно его полностью не охватывают.

Возможность проникновения равнодушия в сферу *межличностных отношений* подчеркивается в педагогике. Этот феномен прямо или косвенно раскрывается с позиции стилей семейного и школьного воспитания, во многом определяющего развитие личности ребенка (Ушинский, 1968). Можно сослаться на работы А.С. Макаренко, которые убедительно доказывают слабую эффективность педагогических приемов без особого, чуткого отношения педагога к своему воспитаннику. Описанная им жизнь детей и подростков, лишенных родительского внимания и попечения, демонстрирует важность любой искренней эмоции, даже гнева, для ребенка, привыкшего к равнодушию и пренебрежению окружающих (Макаренко, 2003). Категоричностью отличается педагогический взгляд В.А. Сухомлинского на равнодушие. Педагог причислял равнодушие к порокам, даже злу, и видел в равнодушном ребенке будущего обывателя. Он подчеркивал определяющее влияние семьи на процесс воспитания подрастающего поколения, способного противостоять тому, что потворствует злу (Сухомлинский, 2013).

Сегодня некоторые педагогические позиции относительно реальности равнодушия в системе межличностных отношений были расширены психологическими исследованиями, выявляющими особенности детско-родительского взаимодействия. По ряду причин внутрисемейные отношения могут стать психотравмирующими для ребенка. Среди них выделяют: клинические заболевания у одного или обоих родителей, собственный негативный опыт воспитания в детстве и несоответствие родительских ожиданий относительно ребенка (Эйдемиллер, Юстицкис, 2001; Посохова и др., 2020). В некоторых работах отмечается влияние стилей семейного воспитания, содержащих признаки равнодушия, на развитие акцентуаций

характера, девиантных форм поведения и агрессии у детей. К таким стилям обычно относят попустительский или индифферентный, потворствующий, а также доминирующую гиперпротекцию и гипопротекцию, эмоциональное отвержение и воспитание по типу «Золушки» (Спиваковская, 1986; Захарова, 2015). Е.А. Личко описывает психопатическое развитие некоторых акцентуаций вследствие эмоционального отвержения, демонстрируемого матерью или отцом в отношении подростка (Личко, 1982)

Если попытаться обобщить сложившиеся междисциплинарные представления, то можно определить некоторые смысловые аспекты равнодушия как многомерного феномена. Равнодушие понимается как:

- система отношений личности к окружающей реальности и себе (Извеков, 2012);
- психологическая защита при сильном эмоциональном потрясении, нервном, физическом и эмоциональном истощении (Франкл, 1990; Исаев 1994);
- личностное образование, отражающее внутренние проблемы, индивидуальные и социокультурные позиции личности (Кон, 1984);
- способ межличностного взаимодействия, проявляющийся в эмоциональном отвержении, манипуляции (Эйдемиллер, Юстицкис, 2001);
- психофизиологическое состояние, сопровождающееся потерей или снижением эмоциональной чувствительности (Кон, 1984);
- клинический симптом (Исаев, 1994; Аведисова и др., 2014).

Психологическое содержание равнодушия определяется прежде всего категорией «отношение». Благодаря теоретическому и эмпирическому расширению научного наследия А.Ф. Лазурского и В.Н. Мясищева, категория «отношение» признается одной из ведущих в отечественной психологии (Мясищев, 1998; Лазурский, 2017; Леонтьев, 2017; Журавлев, Китова, 2020; Позняков, 2015). С позиции Мясищева отношения представляют собой

целостную систему индивидуальных избирательных связей личности с разными сторонами объективной действительности: явлениями природы и миром вещей, людьми и обществом, собой как субъектом деятельности. Система отношений определяется всей историей развития человека, его образом жизни, выражает его личный опыт. Именно активное отношение к окружающим объектам позволяет понять человека, который реагирует на то, что значимо для него, и не реагирует на неважное и безразличное (Мясищев, 1998).

Отношение как связь субъекта с объектом целостно, однако оно обязательно имеет структуру, отдельные компоненты которой могут выступать как частные отношения, его стороны или виды. В настоящее время отношение к детям в обществе в целом, отдельных его институтов и представителей приобретает все большую социальную и психологическую значимость, о чем свидетельствует постоянно расширяющийся диапазон исследований (Журавлев, Китова, 2020). Для изучения равнодушия особую ценность приобретает тот факт, что отношение играет роль внутреннего регулятора межличностного взаимодействия. В контексте детско-родительского взаимодействия это означает, что равнодушие родителей в отношении к своему ребенку обязательно отразится на его поведении.

Надо признать, что в настоящее время существует явный дефицит эмпирических исследований психологического содержания равнодушия в конкретных межличностных отношениях, в частности, в детско-родительских. Это приводит к тому, что оно представляется упрощенным одномерным феноменом, который легко заменяется известными синонимами: безразличием и апатией. Игнорируется возможность его превращения в самостоятельную причину неспособности родителей выбрать эффективную воспитательную стратегию, эмоционально принимать уникальность своего ребенка и реально помогать ему в сложной для него ситуации. Недооценивается его

С.Т. Посохова, С.В. Фоменко

Психологическое содержание равнодушия родителей в отношениях к детям

психотравмирующая роль при сравнении с физическим наказанием. В связи с этим возникает *исследовательская проблема*, связанная с *определением психологического содержания равнодушия родителей в отношениях к детям*.

Таким образом, в основе настоящей работы лежит положение, что психологическое содержание равнодушия определяется отношением, выражающимся в недостаточном понимании актуальных потребностей человека, сопровождающимся отказом в помощи, в которой он нуждается для преодоления сложившейся критической ситуации.

Цель исследования – выявить признаки равнодушия родителей в отношениях к собственным детям.

Предмет исследования – понимание и проявление равнодушия родителей.

Объект исследования – родители детей младшего школьного возраста.

Гипотеза исследования заключалась в том, что равнодушие родителей проявляется в сочетании понимания переживаний ребенка с отказом ему в поддержке.

Гипотезы исследования заключались в том, что:

- 1) Понимание родителями равнодушия объединяет эмоциональные, мотивационные, поведенческие признаки, отражающие обесценивание переживаний человека и отрицание равнодушия в себе.
- 2) Равнодушие родителей проявляется в сочетании понимания переживаний ребенка с отказом ему в поддержке.
- 3) Равнодушие родителей раскрывается в равнозначности эмоциональной направленности на общение с ребенком и другие виды деятельности.

Задачи исследования:

- 1) определить субъективное понимание родителями, что такое равнодушие;

- 2) выявить понимание родителями переживаний своего ребенка;
- 3) установить соотношение между пониманием родителями переживаний своего ребенка и оказанием ему поддержки.
- 4) раскрыть выраженность эмоциональной направленности родителей на общение с ребенком и другие виды деятельности.

МЕТОДИКА

В исследовании участвовали родители детей младшего школьного возраста – 30 человек в возрасте от 25 до 40 лет. Большинство, преимущественно матери, охотно согласилось на участие и изъявили желание узнать результаты. Некоторые родители, особенно в возрасте от 30 до 35 лет, внешне демонстрировали свое нежелание, однако активных отказов от участия не было. Родителям объяснялось, что исследование будет проходить анонимно, и оно не преследует оценку их родительских установок. Сбор материала проводился в режиме непосредственного контакта психолога с родителями, что позволило в интерпретации полученных результатов опираться не только на тестирование, но и на наблюдение.

Методический инструментарий исследования включал в себя две методики:

- 1) для выявления *понимания* родителями, что такое равнодушие, каковы его *проявления* в отношениях к собственному ребенку, и его *переживаний*, использовался модифицированный вариант методики «Незаконченные предложения» Дж. Сакса и С. Леви (Пахомов, 2012). Родителям предлагалось 30 незаконченных предложений, позволяющих оценить равнодушие в различных ситуациях, в том числе при наказании, описать собственные действия и переживания в ситуации беспомощности своего ребенка (см. Прил. 1);

2) с помощью методики Б.Д. Додонова «Эмоциональная направленность» определялась выраженность переживания родителями удовольствия от общения с ребенком в сочетании с другими эмоциями (Додонов, 1978; Практикум по возрастной..., 2005). Согласно концепции Б.Д. Додонова методика позволяет фиксировать выраженность альтруистических, практических, коммуникативных, акзигитивных, гедонистических, глорических, пугнических, гностических, романтических эмоций. К уже имеющимся 10-ти шкалам, обозначающим разные виды эмоциональной направленности, была добавлена еще одна, связанная с удовлетворением потребности в эмоциональном контакте с ребенком. Родители отмечали частоту переживания той, или иной эмоции, а также ту эмоцию, которая сопровождается наибольшим удовольствием. Расширение спектра диагностируемых эмоций допускалось автором классификации эмоциональной направленности.

Полученные результаты обрабатывались с помощью дескриптивного анализа, а также частотного анализа и контент-анализа, используемых при изучении небольших объемов данных (Журавлев, Китова, 2020).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Задача 1. Для определения субъективного понимания родителями, что такое равнодушие, анализировались окончания ряда незаконченных предложения, в частности, «для меня равнодушие – это...». Ответы родителей были объединены в несколько конструктов, отличающихся по смысловому содержанию.

Как оказалось, все родители, участвовавшие в исследовании, признают присутствие каких-либо проявлений равнодушия в жизни человека и

С.Т. Посохова, С.В. Фоменко

Психологическое содержание равнодушия родителей в отношениях к детям

оценивают их с эмоциональной, мотивационной и нравственной позиций. При этом в 33% случаев равнодушие ассоциируется с безразличием, что отражает обесценивание переживаний, неполное понимание его уникальности. Вероятно, что равнодушие воспринимается родителями как невозможное, нереальное явление в их взаимоотношениях с детьми и слабо фиксируется в сознании. Если же равнодушие и становится фактом их взаимоотношений, то осознается как временное, не затрагивающее их надолго, несущественное явление.

Для 17% родителей равнодушие – это динамичное состояние, имеющее особые признаки. Однако сами специфические особенности состояния, как правило, родителями не называются.

Наряду с этим родители склонны приписывать равнодушию отсутствие желания оказывать помощь тем, кто в ней нуждается. Такие ответы характерны для 18% родителей.

Равнодушие как выражение ослабленного интереса к людям, как отсутствие эмоций в адрес других людей и нечувствительность к тому, что происходит с окружающими, отмечают 16% родителей.

Обращает внимание тот факт, что только 6% родителей, участвовавших в исследовании, признают у себя склонность к равнодушию. Предположительно, отрицание в себе равнодушия обуславливается механизмами психологической защиты, которые особенно актуализируются при самоанализе социально неодобряемого поведения, неприемлемых личностных свойств. Самоидентификация с равнодушием требует открытости личности, опыта преодоления психологических защит, осознания уверенности в собственном Я, что, видимо, свойственно далеко не всем родителям.

В целом, можно считать, что понимание родителями равнодушия отражает традиционные для этого феномена психологические признаки. Среди них

С.Т. Посохова, С.В. Фоменко

Психологическое содержание равнодушия родителей в отношениях к детям

обесценивание переживаний человека и отказ от помощи ему. Наряду с этим родители понимают равнодушие как временное явление и отрицают его в себе.

Задача 2. При анализе проявлений равнодушия родителей во взаимодействии с собственным ребенком учитывалось *понимание ими потребностей и переживаний ребенка, а также их отношение к его наказанию.*

Ряд незаконченных предложений обращал родителей к опыту общения с ребенком, к необходимости охарактеризовать причину его типичных негативных поступков в различных ситуациях. Результаты контент-анализа показали, что с одной стороны, 50% родителей, участвовавших в исследовании, осознает актуальные потребности своего ребенка, знает его нужды в школе и дома. Такие родители пытаются не только *понять* поведение ребенка, но и *оправдать* его социально нежелательные действия, поступки или поведение, не соответствующее родительским требованиям и ожиданиям. Например, при отказе приводить в порядок свою комнату, родители пытались найти у ребенка внутренние мотивы поступков: «он утомлен», «ему надо срочно делать уроки», «он проявляет свою индивидуальность». Оправдывая ребенка, родители прибегали к личностным характеристикам, хотя преимущественно к негативным: «он лентяй», «он бездарь», «он не воспитан».

С другой стороны, реальные действия родителей *соответствуют скорее общим воспитательным установкам, чем индивидуальным потребностям и переживаниям ребенка.* Так, родители – около 70% участников исследования – настаивали на посещении ребенком школы даже тогда, когда тот жаловался на плохое самочувствие, недомогание или отсутствие общего настроения на учебу. Более того, родители подчеркивали, что склонны запрещать ребенку то, что на их взгляд кажется бессмысленным.

К числу маркеров равнодушия можно отнести отношение родителей к наказанию своих детей.

Результаты контент-анализа методики «Незаконченные предложения» позволяют отметить, что родители детей младшего школьного возраста прибегают к различным формам воспитательного воздействия, включая психологическое давление, скрытую агрессию и физические наказания. По их субъективной оценке, они сдержанны в наказаниях. Средняя частота использования скрытой агрессии составляет $3,3 \pm 0,7$ балла, психологического давления $3,1 \pm 0,7$ балла и физического наказания $2,4 \pm 0,5$ балла (максимально возможный балл – 5). При сборе биографических сведений с каждым родителем проводилась предварительная встреча, во время которой устанавливались доверительные отношения, пояснялись цели исследования, условия конфиденциальности. И, в частности, задавались вопросы о наказании детей. Ответы родителей оценивались следующим образом: 0 баллов – никогда, 1 балл – «не помню, когда...», 2 балла – очень редко, 3 балла – редко, 4 балла – довольно часто, 5 баллов – очень часто.

Их стремление с помощью наказания добиться «самостоятельности», «честности», «порядочности» и «правильного поведения» ребенка противоречит репрезентации его переживаний. Родители считают, что дети в момент наказания испытывают прежде всего *обиду, унижение, ощущают несправедливость* – таких родителей в нашем исследовании оказалось 40%, 10% и 10% соответственно. Наказывая, некоторые родители наблюдают у своих детей страх, злость, уход в себя, ощущение беспомощности, слезы. Вопреки пониманию того, что наказание подавляет личность ребенка, разрушает его самооценку, принятие собственной индивидуальности, родители прибегают к такой мере воздействия.

В результате можно заключить, что во взаимодействии со своим ребенком родители способны понять его переживания, оправдать его действия. Однако они не всегда способны присоединиться к его переживаниям и оказать ему действенную поддержку. Полученные данные подтверждают второе предположение исследования.

Задача 3. Результаты выполнения методики Б.И. Додонова позволили выявить еще такой признак равнодушия родителей, как равнозначность ценностей взаимодействия с ребенком и удовлетворения потребностей в общении, самоутверждении, в комфорте, познании. Оказалось, что участвовавшие в исследовании родители испытывают значительное удовольствие при эмоциональном контакте с ребенком, что соответствует $3,3 \pm 0,6$ балла (максимальное значение – 4 балла). Однако выраженность удовольствия находится на уровне ценности ряда других эмоций, отражающих актуальность определенных потребностей (см. табл. 1).

Таблица 1. Эмоциональная направленность родителей (методика Додонова), (N=30)

Эмоции	Среднегрупповые значения, стандартное отклонение, баллы
Альтруистические	$3,3 \pm 0,7$
Прагматические	$3,2 \pm 0,75$
Коммуникативные	$3,1 \pm 0,9$
Акзигитивные	$3,1 \pm 0,9$
Гедонистические	$3,0 \pm 0,7$
Эстетические	$3,0 \pm 0,7$
Глорические	$2,9 \pm 0,9$
Пугнические	$2,9 \pm 0,9$
Гностические	$2,7 \pm 1,0$
Романтические	$2,6 \pm 0,9$

Потребность в эмоциональном контакте с собственным ребенком выражена в такой же мере, как и потребность родителей в заботе о других людях, в покровительстве им, которая связана с актуализацией

С.Т. Посохова, С.В. Фоменко

Психологическое содержание равнодушия родителей в отношениях к детям

коммуникативных эмоций – переживанием альтруистических эмоций в целом, а также с потребностью в общении с другими, желанием самим найти у них эмоциональный отклик. Различия также отсутствуют – так, при сравнении выраженности с потребностями в успешности деятельности, в самоутверждении и накоплении, лежащими в основе практических, глорических и аккизитивных эмоций.

Для родителей удовольствие, получаемое от общения со своим ребенком, сопоставимо с удовлетворением их потребностей в телесном комфорте и достижении гармонии с окружающим миром как основой для гедонистических и эстетических эмоций. Аналогичное соотношение можно видеть при сравнении удовольствия родителей с важностью для них удовлетворения потребности в преодолении опасностей, в поисках необычного и познании нового, неизведанного. Такого рода потребности влияют на переживание пугнических, романтических и гностических эмоций.

Возможно, выявленная равноценность эмоций обусловлена стремлением родителей-участников исследования к одновременной реализации родительских функций и собственных возможностей во взаимодействии с окружающей реальностью. Нельзя исключать и то, что в исследовании участвовали преимущественно матери, для которых, наряду с ценностью ребенка, особый смысл приобретает собственное социально одобряемое и самосохраняющее поведение. Установленная эквивалентность различных видов эмоциональной направленности родителей как признак равнодушия подтверждает третью гипотезу исследования.

Таким образом, полученные результаты позволяют выявить три компонента в структуре равнодушия родителей, определяющие его психологическое содержание. К этим компонентам относятся:

С.Т. Посохова, С.В. Фоменко

Психологическое содержание равнодушия родителей в отношениях к детям

– когнитивный, отражающий понимание различных признаков равнодушия;

– эмоциональный, выражающий чувствительность к переживаниям другого человека;

– поведенческий, означающий реальные поддерживающие действия.

Равнодушие родителей интегрирует эмоциональный отклик на возникающие у ребенка потребности, понимание внутриличностных причин неодобряемого поведения и собственные действия, противоречащие детским потребностям и переживаниям. Отрицая в себе равнодушие как черту личности, родители организуют взаимодействие со ребенком при равных возможностях получения удовольствия от эмоциональной близости с ним и от заботы о других людях, профессиональной успешности, общения, гармонии с миром и накопления. Осознавая вред наказания для ребенка, наблюдая его негативные переживания, родители прибегают к этой воспитательной мере. Выявленные противоречия подтверждают гипотезу исследования о равнодушии родителей как сочетании понимания переживаний ребенка с отказом ему в помощи.

Рассмотрение детско-родительских отношений в контексте семейных систем (Walsh, 2016; Посохова и др., 2020) позволяет предполагать, что равнодушие родителей может затрагивать всех членов семьи, в первую очередь детей. Оно может существенно повлиять на психическое развитие их и формирование социальных установок.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет считать, что психологическое содержание равнодушия родителей в целом соответствует общему социально-психологическому описанию этого феномена. Равнодушие понимается родителями как обесценивание переживаний человека, безразличное их

С.Т. Посохова, С.В. Фоменко

Психологическое содержание равнодушия родителей в отношениях к детям

восприятие и безучастие в помощи. Родители склонны понимать равнодушие как временное явление и отрицать его в себе.

В отношениях с собственным ребенком равнодушие родителей проявляется в виде противоречивых тенденций. Родители способны понять переживания ребенка, оправдать его действия, но не всегда присоединяются к его переживаниям и оказывают ему реальную поддержку.

Проведенное исследование позволяет предполагать, что равнодушие может иметь специфический смысл в организации не только взаимодействия родителей и их детей, но и других форм межличностных отношений. В равнодушии заложены границы отзывчивости по отношению к людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Понимание потребностей и чувств человека не определяет помогающего поведения, поскольку не означает принятия этих потребностей. Ввиду этого в перспективе необходимы расширенные многомерные исследования равнодушия, включающие анализ причин его появления, социальных и индивидуальных последствий, его роли в индивидуальном личностном развитии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аведисова А.С., Гехт А.Б., Захарова К.В., Дашкина Г.К., Попов Г.Р. Апатия в структуре психических и неврологических расстройств позднего возраста // Журнал неврологии и психиатрии. 2014. № 6. С. 77-85.

Адо П. Что такое философия? М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1999.

Астахов П. Равнодушие взрослых и агрессия СМИ делают детей несчастными / РИА Новости. 20.11.2012. URL: <https://ria.ru/20121120/911426764.html> (дата обращения: 16.11.2020).

Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Центр гуманитарных технологий, 2000. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3413> (дата обращения 10.09.2008).

Былкина Н.Д. Алекситимия (аналитический обзор зарубежных исследований) // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. 1995. № 1. С. 43-53.

С.Т. Посохова, С.В. Фоменко

Психологическое содержание равнодушия родителей в отношениях к детям

- Волков В.Н.* Жизнь «здесь и сейчас»: равнодушие к смерти, вечности и бессмертию // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2013. № 3-4. С. 69-93. URL: <http://publishing-vak.ru/http://www.publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2013-3/5-volkov.pdf> (дата обращения 26.06.2020).
- Даль В.И.* Толковый словарь живого русского языка. В 4 т. М.: АСТ «Астрель», 2006.
- Дело об убийственном равнодушии // Журнал «Коммерсантъ Деньги». 2013. № 40. С. 55. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2304045> (дата обращения: 16.11.2020).
- Додонов Б.И.* Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978.
- Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. М.: АСТ «Астрель», 2006.
- Журавлев А.Л., Китова Д.А.* Психологические особенности отношения к детям пользователей социальной сети Twitter // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 1(17). С. 33-72. <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document763.pdf> (дата обращения 6.12.2020).
- Захарова Е.И.* Освоение родительской позиции как траектория возрастнопсихологического развития в зрелом возрасте // Педагогическое образование в России. 2015. № 11. С. 1-6.
- Извеков А.И.* Кризис идентичности как социокультурное явление. Духовная свобода личности и манипуляция массами. СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 2012.
- Извеков А.И., Завьялова Е.К., Посохова С.Т.* Свобода как основополагающий принцип культуры предпринимательства // Российское предпринимательство. 2019. Т. 20. № 4. С. 873-890.
- Исаев Д.Н.* Психологический стресс и психосоматические расстройства в детском возрасте. СПб.: ППМИ, 1994.
- Кант И.* Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2007.
- Кон И.С.* В поисках себя (личность и ее самосознание). М.: Политиздат. 1984.
- Лазурский А.Ф.* Теория личности: 100 забвения и развития. СПб.: Невский Архетип, 2017.
- Леонтьев Д.А.* Теория личности А.Ф. Лазурского: от склонностей к отношениям // А.Ф. Лазурский. Теория личности: 100 лет забвения и развития. СПб.: Невский Архетип, 2017. С. 423-442.
- Личко А.Е.* Психология индивидуальных различий. М.: Изд-во МГУ, 1982.
- Макаренко А.С.* О воспитании. М.: Школ. Пресса, 2003.

С.Т. Посохова, С.В. Фоменко

Психологическое содержание равнодушия родителей в отношениях к детям

Милованова М.С. Безразличие как семантика и как реальность // Вестник ННГУ Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2-2. С. 469-472.

Мионов А.В. Моральное безразличие как социальный фактор // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. 2016. № 4(255). С. 115-120.

Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1998.

Панферов В.Н. Интегральный синтез психологии человека в науке, в образовании, в социальном взаимодействии. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2015.

Пахомов А.Н. Методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви как учебное пособие // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 4. С. 99-116.

Позняков В.П. Концепция психологических отношений человека: пространственный и временной аспекты // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 228-238.

Посохова С.Т., Диденко Е.Я., Колпакова А.Е. Интегральные психологические феномены в семейном взаимодействии // Психология человека в образовании. 2020. Т. 2. № 1. С. 57-67.

Почебут Л.Г. Проблема общения в отечественной психологии // Социальная психология общения: теория и практика. М.: ИНФРА-М. 2019. С. 9-31.

Практикум по возрастной психологии // Под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. СПб.: Речь, 2005.

Спиваковская А.С. Как быть родителями: (О психологии родительской любви). М.: Педагогика, 1986.

Стрижов Е.Ю. Психология нравственной надежности и мошенничества. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.

Сухомлинский В.А. О воспитании. М.: Издательство политической литературы, 2013.

Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт, 2008.

Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. М.: Просвещение. 1968.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

Фромм Э. Искусство любить. СПб.: Азбука, 2001.

Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2001.

Walsh F. Family resilience: a developmental systems framework // European journal of developmental psychology. 2016. V. 13. Is. 3. P. 313-324.

С.Т. Посохова, С.В. Фоменко

Психологическое содержание равнодушия родителей в отношениях к детям

BIBLIOGRAFICHTSKIJ SPISOK

- Avedisova A.S., Gekht A.B., Zaharova K.V., Dashkina G.K., Popov G.R.* Apatiya v strukture psihicheskikh i nevrologicheskikh rasstrojstv pozdnego vozrasta // ZHurnal nevrologii i psihiatrii. 2014. № 6. S. 77-85.
- Ado P.* CHto takoe filosofiya? M.: Izd-vo gumanitarnoj literatury, 1999.
- Astahov P.* Ravnodushie vzroslyh i agressiya SMI delayut detej neschastnymi / RIA Novosti. 20.11.2012. URL: <https://ria.ru/20121120/911426764.html> (data obrashcheniya: 16.11.2020).
- Bodriyyar ZH.* Prozrachnost' zla. M.: Centr gumanitarnyh tekhnologij, 2000. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3413> (data obrashcheniya 10.09.2008).
- Bylkina N.D.* Aleksitimiya (analiticheskij obzor zarubezhnyh issledovanij) // Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 14. Psihologiya. 1995. № 1. S. 43-53.
- Volkov V.N.* ZHizn' «zdes' i sejchas»: ravnodushie k smerti, vechnosti i bessmertiyu // Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke. 2013. № 3-4. S. 69-93. URL: <http://publishing-vak.ru/http://www.publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2013-3/5-volkov.pdf> (data obrashcheniya 26.06.2020).
- Dal' V.I.* Tolkovyj slovar' zhivogo russkogo yazyka. V 4 t. M.: AST «Astrel'», 2006.
- Delo ob ubijstvennom ravnodushii // ZHurnal «Kommersant" Den'gi». 2013. № 40. S. 55. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2304045> (data obrashcheniya: 16.11.2020).
- Dodonov B.I.* Emociya kak cennost'. M.: Politizdat, 1978.
- Efremova T.F.* Sovremennyyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. V 3 t. M.: AST «Astrel'», 2006.
- ZHuravlev A.L., Kitova D.A.* Psihologicheskie osobennosti otnosheniya k detyam pol'zovatelej social'noj seti Twitter // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2020. T. 5. № 1(17). S. 33-72. <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document763.pdf> (data obrashcheniya 6.12.2020).
- Zaharova E.I.* Osvoenie roditel'skoj pozicii kak traektoriya vozrastno-psihologicheskogo razvitiya v zreлом vozraste // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. № 11. S. 1-6.
- Izvekov A.I.* Krizis identichnosti kak sociokul'turnoe yavlenie. Duhovnaya svoboda lichnosti i manipulyaciya massami. SPb.: Institut special'noj pedagogiki i psihologii, 2012.
- Izvekov A.I., Zav'yalova E.K., Posohova S.T.* Svoboda kak osnovopolagayushchij princip kul'tury predprinimatel'stva // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2019. T. 20. № 4. S. 873-890.
- Isaev D.N.* Psihologicheskij stress i psihosomaticheskie rasstrojstva v detskom vozraste. SPb.: PPMI, 1994.

С.Т. Посохова, С.В. Фоменко

Психологическое содержание равнодушия родителей в отношениях к детям

- Kant I.* Kritika chistogo razuma. M.: Eksmo, 2007.
- Kon I.S.* V poiskah sebya (lichnost' i ee samosoznanie). M.: Politizdat, 1984.
- Lazurskij A.F.* Teoriya lichnosti: 100 zabveniya i razvitiya. SPb.: Nevskij Arhetip, 2017.
- Leont'ev D.A.* Teoriya lichnosti A.F. Lazurskogo: ot naklonnostej k otnosheniyam // A.F. Lazurskij. Teoriya lichnosti: 100 let zabveniya i razvitiya. SPb.: Nevskij Arhetip, 2017. S. 423-442.
- Lichko A.E.* Psihologiya individual'nyh razlichij. M.: Izd-vo MGU, 1982.
- Makarenko A.S.* O vospitanii. M.: SHkol. Pressa, 2003.
- Milovanova M.S.* Bezrazlichie kak semantika i kak real'nost' // Vestnik NNGU Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 2-2. S. 469-472.
- Mironov A.V.* Moral'noe bezrazlichie kak social'nyj faktor // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Obshchestvo. Kommunikaciya. Obrazovanie. 2016. № 4(255). S. 115-120.
- Myasishchev V.N.* Psihologiya otnoshenij. M.: In-t prakt. psihologii; Voronezh: MODEK, 1998.
- Panferov V.N.* Integral'nyj sintez psihologii cheloveka v nauke, v obrazovanii, v social'nom vzaimodejstvii. SPb.: RGPU im. A.I. Gercena, 2015.
- Pahomov A.N.* Metodika «Nezakonchennye predlozheniya» Saksa-Levi kak uchebnoe posobie // Eksperimental'naya psihologiya. 2012. T. 5. № 4. S. 99-116.
- Poznyakov V.P.* Konceptsiya psihologicheskikh otnoshenij cheloveka: prostranstvennyj i vremennoj aspekty // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2015. № 3. S. 228-238.
- Posohova S.T., Didenko E.YA., Kolpakova A.E.* Integral'nye psihologicheskie fenomeny v semejnom vzaimodejstvii // Psihologiya cheloveka v obrazovanii. 2020. T. 2. № 1. S. 57-67.
- Pochebut L.G.* Problema obshcheniya v otechestvennoj psihologii // Social'naya psihologiya obshcheniya: teoriya i praktika. M.: INFRA-M. 2019. S. 9-31.
- Praktikum po vozrastnoj psihologii // Pod red. L.A. Golovej, E.F. Rybalko. SPb.: Rech', 2005.
- Spivakovskaya A.S.* Kak byt' roditelyami: (O psihologii roditel'skoj lyubvi). M.: Pedagogika, 1986.
- Strizhov E.YU.* Psihologiya npravstvennoj nadezhnosti i moshennichestva. M: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2009.
- Suhomlinskij V.A.* O vospitanii. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 2013.
- Ushakov D.N.* Bol'shoj tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka: 180000 slov i slovosochetaniy. M.: Al'ta-Print, 2008.

С.Т. Посохова, С.В. Фоменко

Психологическое содержание равнодушия родителей в отношениях к детям

Ushinskij K.D. Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniya. M.: Prosveshchenie. 1968.

Frankl V. СHеловек v poiskah smysla. M.: Progress, 1990.

Fromm E. Iskusstvo lyubit'. SPb.: Azbuka, 2001.

Ejdemiller E.G., YUstickis V. Psihologiya i psihoterapiya sem'i. SPb.: Piter, 2001.

Walsh F. Family resilience: a developmental systems framework // European journal of developmental psychology. 2016. V. 13. Is. 3. P. 313-324.

Приложение 1

Уважаемые родители! Перед вами перечень предложений, которые имеют только начало. Пожалуйста, прочитайте начало каждого предложения и закончите его первым пришедшим в голову окончанием. Долго не задумывайтесь над ответом. Конфиденциальность ответов гарантируется.

1. Когда я был(а) ребенком, воспитывая меня, мои родители часто __
2. Чаще всего, воспитывая своего ребенка, я __
3. Если мой ребенок просит меня о чем-то, на мой взгляд, совершенно бессмысленном, я обычно __
4. Когда мой ребенок жалуется на плохое самочувствие, я __
5. Когда мой ребенок не убирает свои вещи, то я __
6. Я считаю, что взрослые, наказывая ребенка, чувствуют __
7. Я считаю, что ребенок, когда его наказывают, чувствует __
8. Когда ребенок требует у родителей приобрести для него что-либо, то __
9. Если ребенок что-то разбил, то __
10. Если ребенок не уступил в транспорте место пожилому человеку, то __
11. Когда ребенок отказывается идти в школу, то __
12. Если ребенок помял цветы на клумбе, то __
13. Если ребенок в магазине украл булочку, то __
14. Когда ребенок отказывается привести в порядок свою комнату, то __
15. Когда ребенок не делает уроки, то __
16. Если ребенок говорит неправду, то __
17. Когда ребенок ябедничает, то __
18. Если ребенок грубит взрослым, то __
19. Если ребенок громко разговаривает во время представления в театре, то __
20. Когда ребенок обижает животных, то __
21. Когда ребенок нецензурно выражается, то __
22. Если ребенок перекладывает свою вину на другого, то __
23. Если какой-нибудь родитель при мне бьет своего ребенка, то __
24. Если я вижу, что нарушаются правила общественного поведения, то __
25. Если я найду деньги, оставленные в банкомате, то __
26. Когда я вижу, что кому-то нужна помощь, то __
27. Моим жизненным принципам соответствует пословица __
28. Для меня равнодушие – это __
29. Я считаю, что противоположность равнодушию – это __
30. Считаете ли Вы себя равнодушным человеком __

С.Т. Посохова, С.В. Фоменко

Психологическое содержание равнодушия родителей в отношениях к детям

PSYCHOLOGICAL CONTENT OF PARENTAL INDIFFERENCE IN RELATIONSHIP WITH CHILDREN

S.T. Posokhova*, S.V. Fomenko**

*Sc.D. (psychology), professor, department of educational psychology and education, FSFEE HE «Sankt-Petersburg State University»; 7/9, Universitetskaya nab., Sankt-Petersburg, 199034; e-mail: svetpos@mail.ru

**Teacher-psychologist, SFPEE Kindergarten № 52; 18-2, lietter A, Turistskaya str., Sankt-Petersburg, 197245; e-mail: svetlanavf@inbox.ru

Summary. In the article, indifference is considered as a phenomenon of interpersonal relations and as a special attitude of the person to others, expressed in the absence of emotional sensitivity to the current needs and experiences of another person, combined with refusal to help him in a critical situation. An analysis of various scientific positions on the problems of indifference is given, its main semantic aspects are distinguished. The results of a special study are presented, the purpose of which was to identify the parental indifference as a real phenomenon of interaction with children. The study involved parents of children of primary school age – 30 people aged from 25 to 40 years, mostly women. As a measuring tool, the following were used: the method of unfinished proposals, a modified version of the Sax-Levy method and the method of B. D. Dodonov "Emotional orientation," a modified version. Qualitative and quantitative analysis made it possible to talk about the presence of a phenomenon of indifference in the system of relations of most of the parents. The components of indifference defining its psychological sense were determined: emotional, cognitive and behavioral. The results showed contradictory nature of parents' indifference. Parents can understand the needs and feelings of the child. The pleasure that parents get from the intimacy with the child corresponds to the level of pleasure getting from the satisfaction of other needs: need to take care of others, to be successful in professional activity and communication, to be in the harmony with the world, to accumulate. The totality of theoretical and empirical results emphasizes the importance of further studying indifference as a socio-psychological phenomenon that can become one of the causes of violations of child-parental relations and unconstructive behavior of children.

Keywords: indifference, needs, child-parental relations relationships, emotional sensibility, attitude to children, social interaction.